

Государственный академический Мариинский театр

МЗБ.Обозрение. — 1999. — №3-4 — с. 4

«АИДА»

Состоялась премьера оперы Верди.

В последний раз Мариинский театр обратился к этой опере в 1995. Тогда «Аида» шла в декорациях театра Ла Скала. Спектакль, просуществовав два года (до окончания срока аренды декораций), был снят с репертуара.

Теперь возобновлен старый спектакль 1948 года, оформленный П. Шильдкнехтом (декорации возобновил В. Окунев, он же воссоздал костюмы). Поставил «Аиду» режиссер А. Степанюк, за дирижерским пультом стоял Валерий Гергиев.

«Аида» — одна из самых любимых и популярных опер Верди у россиян. Это доказали прошедшие три премьеры — зал Мариинского театра был переполнен. Успеху способствовал и «звездный» состав исполнителей. Два вечера партию Амнерис пела Ольга Бородина, третий — Лариса Дядькова, Радамеса исполняли Гегам Григорян, Виктор Луцук и Владимир Галузин. В партии Амонасро выступили Николай Путилин и Виктор Черноморцев. Аиду должна была петь Галина Горчакова, но не смогла, ее заменили литовская певица Ирена Милькявичуте и Лариса Шевченко.

Спектакль получился яркий, эмоционально насыщенный, без каких-либо режиссерских изысков, традиционный в лучшем понимании этого слова. Незадолго до премьеры А. Степанюк определил свою режиссерскую концепцию: «Я уверен, что Верди — это один из композиторов, в музыке которого вся режиссура уже заложена. Нужно просто, как я шутя говорю, «прочистить уши» и уметь слышать паузы, его динамические оттенки, его музыкальные характеристики. Если ты имеешь воображение и владеешь своей профессией, то ставить Верди легко».

На сцене царствовала музыка, и в этом была заслуга дирижера Гергиева, его оркестра, хора и многих певцов.

«Постановочные ухищрения Алексея Степанюка в изначально заданных сценаристических условиях спелись, в основном, к аккуратной статуарной расстановке главных героев и созданию живых картин в массовых сценах. В этом смысле «Аида» представляет немалый простор для режиссерской фантазии. Мотив рабства изображался цепями, украшающими конечности пленных эфиопов, и их звон не умолкал до самого финала. Впрочем, мариинскому оркестру эти звуки помехой не были. В эти вечера он был на редкость тактичен и корректен, звучал нежно и потаенно. Валерий Гергиев виртуозно «ловил» певцов и хор, дирижировал очень чутко, соизмеряя мощь звучания с голосовыми возможностями солистов. Особенно же удалось вступление к опере — вздохи и шепоты, никнущие фразы и дышащие паузы сплетались в тончайшую сладостную паутину, очаровывающую слушателя восхитительным воровством вердиевских мелодий» (Г. Садых-заде, «Время-МН»).

«В двух премьерных спектаклях партии непримиримых соперниц пели О. Бородина (Амнерис) и И. Милькявичуте (Аида). Бородина была, как полагается по роли, царственно величепена, властна и величественна, голос ее звучал округло и объемно, завораживая красотой и богатством тембра. Исполнение Милькявичуте, в сравнении с Бородиной, явно проигрывало и по масштабности образа, и в естественности сценического поведения. Опытная певица, она, несомненно, понимала, как нужно петь эту партию, но, увы, возможности ее голоса уже не всегда позволяют реализовать это знание в живом звучании» (Г. Садых-заде, «Петровский курьер»).

«Единственным, кто продемонстрировал, как должен исполняться Верди на Мариинской сцене, оказался Путилин (Амонасро). С первыми звуками его голоса до того спокойной текущий, если не сказать вяло, спектакль «встрепенулся». И не из-за того, что голос у Н. Путилина красив, богат обертонами, мастерство заставляет вспомнить о настоящем бельканто, а из-за невероятной энергии, мощного магнетического воздействия на зал... Это был такой накал страсти, который только и способен преодолеть оперную вампуку, вознести мелодраму на уровень трагедии. Но поддержал порыв лишь оркестр В. Гергиева, который до сей поры «в одиночку» боролся за повышение температуры спектакля» (Е. Третьякова, «Культура»).

ОДНОДНЕВНЫЕ ГАСТРОЛИ

1 марта в Москве в Кремлевском дворце выступала балетная труппа Мариинского театра.

Акция организована продюсерской фирмой «Постмодерн-театр» и Альфа-банком. На вечере была показана последняя премьера: одноактные балеты «Поцелуй феи» И. Стравинского, «Средний дуэт» на музыку петербургского композитора Ю. Ханина и «Поэма экстаза» Скрябина в постановке А. Ратманского.

В программу был также включен дивертисмент: фрагменты из балетов Р. Петти «Кармен» и «Юноша и смерть», па-де-де Дж. Баланчина и др. Танцевали все «звезды» Мариинской сцены: Ульяна Лопаткина, Фарух Рузиматов, Диана Вишнева, Вячеслав Самодуров, Юлия Махалина, Ирма Ниорадзе, Светлана Захарова, Андрей Баталов. Специально для выступления из Италии в Москву прилетел Игорь Зеленский.